

Механизмы идентификации малых технологических компаний в мире и эмпирические свидетельства их воздействия на инновационную активность

Заявка № 1674198

Государственная поддержка малых технологических компаний (МТК) занимает центральное место в инновационной политике ведущих экономик мира. Однако страны существенно различаются в том, каким образом они определяют и выделяют целевую группу инновационных малых фирм, а также в качестве накопленных доказательств воздействия поддержки на инновационную активность. Введение в российское право в 2023 году института МТК (Федеральный закон № 478-ФЗ [1]) с реестровым механизмом идентификации актуализирует вопрос о том, какие модели определения целевой группы в международной практике обеспечивают наиболее результативное воздействие на инновации и какой доказательной базой подкреплены различные подходы. В российской научной литературе сравнительные обзоры зарубежного опыта, как правило, строятся по страновому или инструментальному принципу и не различают уровни доказательности, что ограничивает их аналитическую ценность для проектирования политики.

Мета-анализ Димоса и Пью [4] на основе 52 исследований отвергает гипотезу вытеснения частных НИОКР государственными субсидиями. Наиболее строгие оценки причинно-следственного воздействия получены для конкурентных грантовых программ: Хауэлл [5] методом регрессионного разрыва показала, что грант SBIR Фазы I удваивает вероятность последующего венчурного финансирования и увеличивает патентование; Сантолери и соавторы [7] аналогичным методом установили, что гранты SME Instrument повышают инвестиции, патентную активность и занятость; Митра и Ниакарос [6] методом разности разностей показали рост занятости на 20 % и выручки на 30 % у получателей грантов Horizon 2020. Для налоговых стимулов Дешезлепретр и соавторы [3] обнаружили удвоение расходов МСП на НИОКР и рост патентования на 60 % в результате получения льгот в Великобритании. Вместе с тем систематическое сопоставление различных механизмов идентификации целевой группы с точки зрения качества доказательной базы в литературе представлено недостаточно.

В настоящей работе на основе сравнительного анализа законодательных и программных документов девяти юрисдикций (Россия, Китай, Южная Корея, США, Израиль, Франция, Великобритания, Германия, ЕС) и совокупности квазиэкспериментальных исследований получены следующие результаты.

1. Разработана трёхчастная типология моделей государственной идентификации инновационных МСП: статусная (Россия, Китай, Южная Корея), программная (США, Израиль) и гибридная (Франция, Великобритания, ЕС). Статусная модель предполагает формальный правовой статус через реестр или аттестацию; программная формирует целевую группу де-факто через участие в конкурентных программах с экспертизой и ранжированием; гибридная сочетает элементы обоих подходов. Научная новизна состоит в том, что предложена аналитическая рамка, которая систематизирует национальные системы не по странам или типам инструментов, а по механизму идентификации целевой группы, что позволяет сопоставлять любые юрисдикции в едином аналитическом пространстве.

2. Установлена выраженная асимметрия доказательной базы между моделями: программная модель накопила корпус строгих оценок причинно-следственного эффекта, опубликованных в журналах высшего уровня (Howell [5] — *American Economic Review*; Santoleri et al. [7] — *Review of Economics and Statistics*; Dechezleprêtre et al. [3] — *American Economic Journal*), тогда как статусная модель, включая российскую, располагает преимущественно описательной статистикой. Это различие обусловлено не только историей исследований,

но и архитектурой самих инструментов: конкурентный отбор с ранжированием заявок создаёт естественную контрольную группу для квазиэкспериментальных оценок.

3. На основании результата Сантолери и соавторов [7] о том, что фирмы, получившие знак качества (Seal of Excellence) без финансирования, не улучшают инновационные показатели, сформулирован принцип конструирования инновационной политики: присвоение формального статуса не порождает инновационного эффекта само по себе; только привязка статуса к материальным ресурсам создаёт измеримое воздействие. Этот вывод подкрепляется результатом Конти [2], показавшей на израильских данных, что архитектура условий субсидий существенно влияет на инновационные результаты. Практическое значение данного принципа для России состоит в том, что, если реестр МТК останется преимущественно входным фильтром для льготного кредитования без развития грантовых и контрактных механизмов, инновационный эффект может быть ограничен.

4. Обосновано положение о том, что инфраструктура оценки (панели данных по заявкам, ранжированиям и результатам) является не побочным, а конституирующим элементом результативной инновационной политики, обеспечивающим последовательное совершенствование инструментов. Российская цифровая инфраструктура (реестр МТК в ГИС «Экономика», Единый реестр конечных получателей) создаёт задел для оценок причинно-следственного эффекта, но требует целенаправленного развития аналитических контуров.

На практическом уровне результаты указывают на целесообразность: развития конкурентных грантовых механизмов с ранжированием заявок, привязанных к статусу МТК; использования инфраструктуры данных для построения строгих оценок эффективности; дополнения кредитных инструментов прямыми грантами и налоговыми стимулами НИОКР, обеспечивающих взаимодополняемость мер.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 04.08.2023 № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации»
- 2) Conti A. Entrepreneurial Finance and the Effects of Restrictions on Government R&D Subsidies // *Organization Science*. 2018. Vol. 29. No. 1
- 3) Dechezleprêtre A. et al. Do Tax Incentives Increase Firm Innovation? // *American Economic Journal: Economic Policy*. 2023. Vol. 15. No. 4
- 4) Dimos C., Pugh G. The Effectiveness of R&D Subsidies // *Research Policy*. 2016. Vol. 45. No. 4. P. 797–815
- 5) Howell S.T. Financing Innovation: Evidence from R&D Grants // *American Economic Review*. 2017. Vol. 107. No. 4. P. 1136–1164
- 6) Mitra A., Niakaros K. The Horizon Effect // *EC Staff Working Document*. 2023
- 7) Santolero P. et al. The Causal Effects of R&D Grants // *Review of Economics and Statistics*. 2024